

И. В. Пчеловодова, Н. В. Анисимов, Е. А. Софронова

ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ СИБИРСКИХ УДМУРТОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЗАПИСЕЙ 1974, 2001, 2003, 2006 ГГ.)¹

В статье рассматривается локальная музыкально-песенная традиция удмуртов Чаинского района Томской области, относящихся к сибирской группе удмуртов. Преобладающее большинство переселенцев в эти места составили выходцы из Шарканского района Удмуртской Республики. Оказавшись в Сибири в начале XX столетия, удмурты долгое время сохраняли свою самобытность в иноэтничном окружении. Но к началу XXI века их песенная традиция начала угасать под влиянием различных факторов. Цель статьи — анализ разножанровых песен переселенческой традиции удмуртов Томской области в их исторической динамике на материале экспедиций 1974, 2001, 2003 и 2006 гг. Методология продиктована поставленной задачей. В работе над материалом применяется филологический подход, который включает в себя сюжетно-тематический анализ поэтического текста. Для выявления общей картины песенной жанровой системы сибирских удмуртов были привлечены аналогичные жанры коренной традиции.

Наибольшее количество зафиксированных песен обнаруживает самая ранняя экспедиция — это 7 обрядовых (свадебные, рекрутские) и 17 необрядовых песен (лирические и одна шуточная на русском языке). В то время как другими экспедициями записано по одному образцу свадебного напева (2001 и 2006 гг.) и гостевой застольной песни позднего формирования (2001, 2003, 2006 гг.), не зафиксированной в записях первой экспедиции. Последние поездки также обнаруживают меньшее количество песен необрядового пласта (3 песни в 2003 г. и 5 — в 2006 г.), но при этом они полностью совпадают с репертуаром ранней экспедиции. Большое число лирических песен, записанных в первой поездке, объяснимо состоянием тоски и утраты своей родины, потерями родителей и/или детей сибирскими удмуртами, так как многие не выдержали тяжелой дороги.

Анализ поэтических текстов песен обеих традиций («чаинской» переселенческой и «шарканской» коренной) позволил обозначить основные мотивы: выявленный текст чаинского варианта *сюан гур* (свадебного напева родственников жениха) отражает более древние образы, связанные с природным, неокультуренным локусом; проводные напевы *кельсь гур/сюан кырзан* в шарканских вариантах чаще исполняются с традиционным мотивом разлуки, в чаинских акцентируется мотив замужества поневоле. В текстах рекрутских напевов и лирических неприуроченных песен чаинской традиции усилена эмоциональная составляющая, что, видимо, напрямую связано с состоянием тоски сибирских удмуртов по своей малой Родине.

Ключевые слова: сибирские удмурты, Томская область, переселенцы, музыкально-песенный фольклор, коренная традиция, сравнительно-сопоставительный анализ.

Первые поселения удмуртов, малочисленной национальности из числа финно-угорских народов, в Сибири появились в конце XIX в. Но наибольший размах переселенческое движение получило в начале XX столетия (1910–1912 гг.), что связано с проведением столыпинской аграрной реформы. Вторая причина переселения на сибирские земли связана с процессом раскулачивания в период коллективизации (конец 20-х–30-е гг. XX века). На сибирской земле удмурты компактно обосновались в Томской области и Красноярском крае (Владыкин, 1976; Корепанова, 1976; Тучкова, 2001; Атаманов, 2004, 2008, 2020; Журавлева, Кузнецова, 2008; Лебедева, 2008; Пчеловодова, Софронова, Корнилов, 2019; Anisimov, Pchelovodova, Sofronova, 2020; Лебедева, 2021; Пчеловодова, Анисимов, 2021). Основную массу прибыв-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10113 «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов», рук. Шахов П. С.).

ших в Красноярский край составили переселенцы из северных районов Удмуртской Республики (далее УР) — Шарканского, Игринского, Красногорского, Юкаменского и Глазовского районов. Позже, в 30-е и 60-е годы прошлого столетия, в эти места переселились выходцы из южных районов Удмуртии — это Алнашский, Граховский и Кизнерский районы УР. В отличие от красноярских удмуртов преобладающим большинством переселенцев в Томскую область являются выходцы из современного Шарканского района УР. Лишь одна деревня (Тига IV, удмуртское название Уйвай — на сегодняшний день исчезла) была создана переселенцами из д. Уйвай и окружающих ее деревень современного Дебесского района УР. В 30-х гг. XX в. в Чаинский район Томской области переселяется небольшая группа закамских удмуртов из Куединского района Пермского края. Из-за своей немногочисленности закамские удмурты адаптировались к шарканской традиции и стали ее органичной частью.

Актуальность изучения переселенческих традиций народов Сибири доказывают многочисленные статьи (напр., Леонова, 2017; Дайнеко, 2017; Шахов, 2017; Исмагилова, 2018; Шахов, 2020). Цель настоящей статьи — изучение и описание переселенческой фольклорной (музыкально-песенной) традиции удмуртов Чаинского района Томской области, относящихся к сибирской группе удмуртов. Подобное исследование проводится впервые, в чем и заключается его новизна. Фокус исследования данной традиции определяется наиболее представительной базой экспедиционных материалов. Основная звуковая коллекция песенной традиции удмуртов Томской области хранится в Научном архиве Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (далее УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) — это записи фольклорно-этнографических экспедиций 1974, 2006 гг. В ходе работы над данной проблематикой были обнаружены новые источники хранения песенного материала — это фонд доктора исторических наук Натальи Анатольевны Тучковой, хранящийся в Томском областном краеведческом музее им. Михаила Бонифатьевича Шатилова (г. Томск) и видеозапись, сделанная Томским телевидением канала «ТВ-2» в 2003 г. (режиссер Андрей Филимонов). Методология основывается на сравнительно-сопоставительном анализе поэтического текста.

По имеющимся данным на территории Томской области удмурты компактно (удмуртскими поселениями) проживают в Чаинском районе, однако дисперсно распределены и по другим районам области. По данным переписи населения их численность постепенно сокращается, о чем свидетельствует таблица 1, приведенная в статье Д. Ф. Мымриной и О. А. Шитц (Мымрина, Шитц, 2019: 46):

Таблица 1

Динамика численности удмуртов Томской области в 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.

Год	Всего населения, чел.	Из них удмуртов	Удельный вес, %
1970	785706	1825	0,23
1979	865934	1901	0,22
1989	1001613	1944	0,19
2002	1046039	1485	0,14
2010	1047394	1081	0,10

Помимо неуклонного сокращения численности удмуртов на территории Томской области, Д. Ф. Мымрина и О. А. Шитц отмечают критическую ситуацию с владением родным удмуртским языком, что, по их словам, является своеобразным показателем современного состояния языка и культуры (там же) (таблица 2):

Таблица 2

Динамика владения родным и русским языком в 1979, 2010 гг.

Год	Численность лиц соответствующей национальности	Владеют родным языком	Владеют русским языком
1979	1901	903	996
2010	1081	288	790

На сегодняшний день активной миграции не наблюдается, численность удмуртов постепенно сокращается, идет процесс обрусения.

Поездки к сибирским удмуртам Томской области

Поездки к удмуртам Томской области с целью фиксации образцов музыкального фольклора совершались не так часто. Поэтому материалы каждого посещения имеют особую ценность для исследования заявленной темы. По известным нам данным, наиболее ранние записи музыкальной традиции сибирских удмуртов относятся к 1974 г. Они были собраны во время совместной экспедиции преподавателей и студентов Удмуртского государственного университета и сотрудников Удмуртского научно-исследовательского института (ныне УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН). Возглавлял экспедицию тогда еще доцент, кандидат исторических наук, а ныне профессор, доктор исторических наук В. Е. Владыкин. Надо отдать должное смелости участников этой экспедиции — они прокладывали маршрут, не зная точного местонахождения удмуртских поселений.

Коллекция звукозаписей 1974 г. состоит из трех катушечных кассет (МЛ 32–34). На сегодняшний день они переведены в цифровой формат в рамках международного проекта совместно с Британской библиотекой в 2012–2013 гг., где и хранятся оцифрованные копии². По результатам этой экспедиции было опубликовано несколько работ (Владыкин, 1976; Корепанова, 1976; Атаманов, 1982, 2004, 2008, 2020). Большую ценность представляют фото, сделанные участниками экспедиции, и тексты песен.

В Томской области записи сделаны от удмуртов, проживающих в трех деревнях Чаинского района, которые, помимо официальных названий, имеют удмуртские наименования:

Официальное название	Удмуртское название
Тига I	<i>Чибыш</i> (родовое имя первого поселенца)
Тига II	<i>Шор Тига</i> (букв.: средняя Тига)
Тига III	<i>Бильыб</i> (наименование материнской деревни, откуда прибыли переселенцы)

Следующие записи удмуртов в Чаинском районе Томской области были сделаны в 2001 г., на тот момент старшим научным сотрудником Томского областного краеведческого музея, кандидатом исторических наук, а ныне доктором исторических наук, Н. А. Тучковой. К сожалению, звуковые материалы нам недоступны, но, по словам Н. А. Тучковой, на двух аудиокассетах были зафиксированы беседы с жителями деревень и 7–8 разножанровых песен. Материалы полевых записей исследовательницы послужили основой для написания историко-этнографической статьи «Тигинские удмурты» (Тучкова 2001). Как раскрывает сам

² С копиями аудиозаписей Научного архива УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН можно ознакомиться на сайте Британской библиотеки <https://sounds.bl.uk/World-and-traditional-music/Vanishing-voices-from-the-Uralic-world>.

автор, такое обозначение удмуртов дано по названию реки Тиги, вдоль которой расположились удмуртские поселения.

В 2003 г. в эти же места приезжает съемочная группа томского телеканала «ТВ-2»³. Видеоматериалы дают возможность увидеть обстановку, интерьер избы, родные и милые лица удмуртских жителей, а самое главное — визуальную картину манеры исполнения и их поведение в процессе пения.

Последняя поездка к «чаинским» удмуртам состоялась в 2006 г. и была связана с проведением 100-летнего юбилея со дня образования деревни Тига III (Бильбыб)⁴. Эта поездка оставила теплые воспоминания о встречах с местными удмуртами (фото 1). Несмотря на то, что многие из них уже родились и выросли в Сибири, принимали удмуртскую делегацию «из России» как своих родственников.

Фото 1. Д. III Тига (Бильбыб); празднование 100-летнего юбилея деревни.

Сидят слева направо: Стрелкова Татьяна Павловна, 1924 г.р., Перевозчикова Василиса Петровна, 1929 г.р., Перевозчикова Евгения Александровна, 1930 г.р. Фото Пчеловодовой И. В. 17.06.2006 г.

Система песенных жанров

На основе полевых материалов и письменных источников нами предпринята попытка выделить основные песенные жанры, зафиксированные в диаспорной традиции удмуртов Чаинского района Томской области в разные годы (таблицы 3 и 4):

³ На видеокассете представлены рабочие материалы к документальному фильму об удмуртах, проживающих в двух деревнях Чаинского района Томской области. Режиссер фильма А. Филимонов, автор идеи и научный консультант — Н. А. Тучкова. В настоящее время оригинальные материалы видеозаписи хранятся в личном архиве Н. А. Тучковой, а ее копия — в Научном архиве УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Также с песенным материалом сибирских удмуртов можно познакомиться на странице кафедры археологии и этнологии ТГПУ: <https://www.youtube.com/channel/UC7X21FFBP0HwFTN1iFuUSbQ>.

⁴ В составе делегации из Удмуртии находилась сотрудница Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН И. В. Пчеловодова. На тот момент сохранились лишь две деревни — Тига I (Чибыш) и Тига III (Бильбыб). В связи с оптимизацией жителей д. Тига II (Шор Тига) в конце прошлого столетия переселили в соседние деревни. Аудиозаписи хранятся в Научном архиве УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН под № МК 198 (1–3).

Таблица 3

Обрядовые жанры	1974 год	2001 год	2003 год	2006 год
Свадебные: — рода жениха — рода невесты	— Сюан гур (2) — Сюанысь кошкон гур — Сюан кырзан (2)	Сюан кырзан		Сюан кырзан
Рекрутские	— Солдат келян гур — Некрут келян кырзан			
Гостевые застольные		Застольная «Юом, юом та винаез...» («Выпьем, выпьем это вино...»)	Застольная «Ю(в)ом, ю(в)ом та винаез...» («Выпьем, выпьем это вино...»)	Застольная «Юом, юом та винаез...» («Выпьем, выпьем это вино...»)

Таблица 4

Необрядовые жанры	1974 год	2001 год	2003 год	2006 год
Лирические	— «Вож бадяр кадь...» («Словно зеленый клен...») (4) — «Учыед чирдоз, шушыед бёрдоз...» («Соловей запоеет, снегирь заплачет...») — «Озы шуся мон кошки...» («Так сказав, я уехал...») — «Куке но мон вал, дыр...» («Когда-то и я был/а, наверное...») — «Вож-вож гынэ но жужалоз...» («Зеленым да взойдет...») — «Юг-юг гынэ жужалоз...» («Белым-бело только расцветет...») — «Милям буби(й)ос...» («Наши отцы...»)	— «Вож бадяр кадь...» («Словно зеленый клен...»)	— «Вож бадяр кадь...» («Словно зеленый клен...») — «Учыед чирдоз, шушыед бёрдоз...» («Соловей запоеет, снегирь заплачет...») — «“Зеч лу” шуид но тон кошкид...» («“До свидания” сказав, ты уехал...»)	— «Вож бадяр кадь...» («Словно зеленый клен...») (2) — «Учыед чирдоз, шушыед бёрдоз...» («Соловей запоеет, снегирь заплачет...») — «“Ой, зеч улэ” шуся, мон кошки...» («“Ой, хорошо живите” сказав, я уехала...») — «Туж ик пичи мон ик вал...» («Очень малым [ребенком] я был/а...»)

Необрядовые жанры	1974 год	2001 год	2003 год	2006 год
	— «Тёды чёжпи...» («Белый утенок...») — «Зарни шунды жужалоз...» («Золотое солнце взойдет...») — «Шунды жужа, шунды пуксе...» («Солнце встает, солнце садится...») — «Дядяелэсь мёзмисько...» («По отцу скучаю...») — «Косяк но(й) шорьёсад...» («Посреди да окна...») — «Ой, марлы-о, марлы...» («Ой, почему же, почему...»)			
Частушки	«Моя милочка- крутилочка...»		«Кырзан быриз...» («Песня закончилась...»)	«Кырзан быриз...» («Песня закончилась...»)

Как видно из таблиц, участниками экспедиции 1974 г. зафиксировано наибольшее количество песен (в целом 24), среди которых 7 обрядовых (свадебные, рекрутские) и 17 необрядовых песен (лирические и одна шуточная на русском языке). В то время как другими экспедициями записано по одному образцу свадебного напева (2001 и 2006 гг.) и гостевой застольной песни позднего формирования (2001, 2003, 2006 гг.). Последняя не обнаружена в записях первой экспедиции. Песен необрядового пласта в количественном отношении также записано меньше (3 песни в 2003 г. и 5 — в 2006 г.), но при этом они полностью совпадают с репертуаром ранней экспедиции.

Возможно, небольшое количество зафиксированного песенного материала в последних трех поездках можно объяснить тем, что на удмуртском языке разговаривали лишь пожилые жители (см. таблицы 1 и 2). Исчезновению песенной традиции также способствовали угасание удмуртских обрядов и праздников, смешанные браки: «<...> с увеличением контактов с местным населением, преимущественно русскоязычным, и увеличением количества заключаемых браков между русскими и удмуртами, стало наблюдаться уменьшение количества владеющих либо активно использующих удмуртский язык в повседневной речи» (Мымрина, Шитц, 2019: 45).

Далее для подробного анализа обратимся к обрядовым песням, так как именно они наиболее устойчивы к внешним влияниям, в отличие от необрядового пласта песен. Для создания полноты картины привлечем аналогичный песенный материал коренной традиции.

Для удобства изложения условно обозначим рассматриваемые традиции следующими терминами: «чаинская» (т. е. сибирская переселенческая) и «шарканская» (т. е. удмуртская коренная).

В обозначении напевов чаинскими удмуртами выделяется два термина — *гур* и *кырзан*. Первый — *гур* — характерен для дефиниции обрядовых песенных жанров в значении «напев, мелодия». Термин *кырзан* происходит от глагола *кырзаны* «петь» и указывает, как правило, на принадлежность к необрядовому пласту музыкального фольклора — это песни традиционной лирики, поздние по происхождению, авторские и заимствованные песни. Однако этот термин в обеих традициях употребляется также для обозначения обрядовых песен позднего формирования.

В песенной традиции чаинских удмуртов, в отличие от шарканской, отсутствуют образцы календарных напевов. Семейно-родовые напевы, в отличие от календарных, имеют лучшую сохранность — это свадебные, рекрутские, гостевые напевы/песни. Если свадебные и рекрутские напевы в чаинской традиции имеют несколько видов, то песни гостевого этикета представлены одним образцом — это застольная песня «*Юом, юом та винаез...*» («Выпьем, выпьем это вино...»). По музыкальным особенностям она относится к позднему пласту и не является характерной для данной традиции. Поэтому обратимся к свадебным и рекрутским песням.

Свадебные напевы

Свадебные напевы делятся на два вида: *сюан гур* — свадебный напев, исполняемый родственниками жениха в доме невесты, и *сюан кырзан* — свадебная песня, исполняемая родственниками невесты при проводах невесты из родительского дома.

Первый — *сюан гур* — зафиксирован лишь в 1974 г. в трех образцах и представляет собой варианты одного типового напева шарканской традиции. Содержание поэтического текста описывает путь поезжан к дому невесты. Наиболее архаичными являются мотивы, связанные с описанием необычного пути поезжан через природные локусы с встречающимися дикими животными и птицами. Данный мотив раскрывает древнюю мифологическую сущность участников свадебного поезда как представителей иного мира (Владыкина, 1997: 114):

*Мынім ик, мынім ик, шур дуртїз ик,
яр дуртїз,
Докъяз ик «кот-кот» карылїз.*

Приехали ведь, приехали ведь вдоль
реки, вдоль обрыва,
[Где] Аж глухарь затоковал.

*Мынім ик, мынім ик бадь ултїз ик,
бадь ултїз,
Сялаез ик «чик-чик» карылїз.*

Приехали ведь, приехали ведь под
ивами, под ивами,
[Где] Аж рябчик насвистывал.

*Мынім ик, мынім ик сик ултїз ик,
сик ултїз,
Конъяз ик «тюр-тюр» карылїз.*

Приехали ведь, приехали ведь через
леса, через леса,
[Где] Аж белка защебетала⁵.

Сюан гур — свадебный напев родственников жениха
д. Тига III (Бильяб) Чаинского района Томской области.
НА УИИЯЛ, МЛ 34-2, 1974 г.

⁵ Переводы на русский язык сделаны авторами статьи.

Другая часть текстов свадебных напевов *сюан* повествует о прибытии свадебного поезда к дому невесты. Эти мотивы оказываются наиболее устойчивыми для передачи сложившейся в традиции оппозиции «свой — чужой». В удмуртской традиционной культуре дом и очаг считались «концентрированным выражением очеловеченного пространства, обладавшего наибольшей сакральной значимостью...» (Владыкин, 1994: 218). Все, что находилось за пределами дома, то есть «своего», «родного» пространства, воспринималось «чужим», «враждебным» по отношению к человеку. Не случайно, в текстах свадебных песен внимание акцентируется на описании пересечения границы входа в дом — ворот и дверей — представителями иного мира, которыми в рамках свадебного обряда являются поезжане со стороны жениха. На инаковость прибывших указывает также необычный способ открывания дверей медной дубиной, что подчеркивает их разрушительную, трансформирующую функцию:

*Ысватмылэн жесь дораз ук вуим но,
ыргон зырын бералтыса пыримы.
Корказ ук(ы) пырим но, куинь котыр
ик котыркким.*

К воротам свата приехали да, медной
дубиной отворив, мы вошли.
В дом зашли да, три раза по кругу
прошли.

Сюан гур — свадебный напев родственников жениха
Тига I (Чибыш) Чаинского района Томской области.
НА УИИЯЛ, МЛ 33-2, 1974 г.

Перед отъездом из дома невесты поезжане на эту же мелодию исполняют текст, в котором звучит мотив расставания с родным пространством. Перечисляются образы родного окружения — родители, друзья, упоминается работа, которую девушка выполняла в родительском доме:

*Льоль-льоль ук(ы) жсужсалоз бакча
шорад мак сяська.
Соку тодад лыктоз мамиедлэсь
вордэмзэ.*

Алым-алым [цветом] взойдет посреди
огорода мак.
Тогда вспомнишь, как матушка
взрастила.

*Юг-юг ук(ы) жсужсалоз бакча шорам
мак сяська.
Соку тодад лыктоз ук тятиедлэсь
вордэмзэ.*

Белым-белым [цветом] взойдет
посреди огорода мак.
Тогда вспомнишь, как батюшка
взрастил.

*Їуж-їуж ук(ы) жсужсалоз воэ вылад
ук итамас.
Соку тодад лыктоз урчче шудэм
эшїестэ.*

Желтым-желтым [цветом] взойдет
на лугах купава.
Тогда вспомнишь друзей, с которыми
вместе играла.

Сюанїеслэн кошкон гурзы — прощальный свадебный напев поезжан
д. Тига I Чаинского района Томской области.
НА УИИЯЛ, МЛ 33-2, 1974 г.

Второй вид свадебного напева шарканскими удмуртами обозначается как *келись гур* (проводной напев), чаинскими — *сюан кырзан* (свадебная песня). Отличие проявляется не только на терминологическом уровне, но и в поэтических текстах: в шарканских вариантах звучит традиционный мотив разлуки с родным домом, родителями:

Кылёд ук, кылёд ук тон, ание,

Ми гуртамы бертомы.

Гуртамы бертіім ке, әжөк

сьбрамы пуксьмы,

Одйг тон гинэ уд нй лу.

Огмы шоры огмы учком но,

Одйг тон гинэ уд нй лу.

Їукажяз їукна сул(ы)тыса,

Азбаре но потылөд.

Азбарөд но потылйөд ке,

Аслад азбарөд уз нй лу.

Азбаре но потылйөд ке,

Аслад азбарөд уз нй лу.

Останешься ведь, останешься

ведь ты, сестра,

Мы домой вернемся.

Домой вернемся, за стол сядем,

Тебя только с нами не будет.

Друг на друга посмотрим да,

Тебя только с нами не будет.

Завтра утром проснешься,

Во двор выйдешь.

Во двор выйдешь,

Но своего двора ты не увидишь.

Во двор выйдешь,

Но своего двора ты не увидишь.

Келись гур — проводной напев родственников невесты

с. Шаркан Шарканского района УР.

НА УИИЯЛ, МК 145-1, 1995 г.

В тексте свадебной проводной песни чаинской традиции на первое место выходит мотив замужества удмуртской девушки против ее воли, не зафиксированный в коренном музыкальном фольклоре. Образы данного текста (*удмурт ныл* — удмуртская девушка, *уїы* — соловей, *егит даур* — молодость), прием психологического параллелизма, построенного на описании внутреннего состояния девушки в противовес гармонии природного мира, ее прямое обращение к матери указывают на принадлежность жанру необрядовой лирики. Возможно, именно эти черты способствовали сохранности данного вида свадебных песен в чаинской традиции, так как он зафиксирован в трех экспедиционных поездках (2 образца в 1974 г., по одному в 2001 и 2006 гг.). Необходимо заметить, что последовательность текста во всех вариантах остается стабильной:

Огназ пуке малпаськыса,

Укно улын удмурт ныл.

Уїы чебер кыржаса улэ

Вадьсаз кыїпу йылын.

Уїы чебер кыржаса улэ

Ватьсаз кыїпу йылын.

Одна сидит, задумавшись,

Под окном удмуртская девушка.

Соловей красиво поет

Рядом, на верхушке березы.

Соловей красиво поет

Рядом, на верхушке березы.

Уїы туж чебер кыржа,

Куараез кыдөке шуккиське.

Удмурт ныллэн сюлэм бөрдэ,

Бам йыльёсаз синву адске.

Удмурт ныллэн сюлэм бөрдэ,

Бам йыльёсаз синву адске.

Соловей очень красиво поет,

Голос далеко раздается.

Сердце удмуртки плачет,

По щеке слеза бежит.

Сердце удмуртки плачет,

По щеке слеза бежит.

Сое туннэ кузпаллы сөто,

Чик аслэсьтыз юатэк.

Егит даурзэ быдто,

Чик шул(ы)дырен(ы) улытэк.

Егит даурзэ быдто,

Чик шул(ы)дырен улытэк.

Ее сегодня выдают замуж

Помимо воли.

Губят ее молодость,

В жизни радости не увидев.

Губят ее молодость,

В жизни радости не увидев.

*Вордэм мусо мемие,
Яратоно муртлы сёты вал.*

*Сокем сюлмы (х)öй бёрдысал,
(Х)Öй потысал синвуосы.
Сокем сюлмы (х)öй бёрдысал,
(Х)Öй потысал синвуосы.*

Родная милая матушка,
Отдала бы ты [меня] за любимого
человека.
Тогда сердце бы так не плакало,
Не проливались бы мои слезы.
Тогда сердце бы так не плакало,
Не проливались бы мои слезы.

Сюан кырзан — свадебная песня
д. Тига II Чаинского района Томской области.
НА УИИЯЛ, МЛ 34, 1974 г.

Рекрутские напевы

Два разных образца этого вида (*солдат келян гур* — напев проводов в солдаты и *некрут келян кырзан* — песня проводов рекрута) зафиксированы экспедицией 1974 г. Из них только второй относится к коренной традиции, так как первый записан от уроженки Дебесского района УР и отличается от рекрутских напевов шарканской традиции.

Сюжетная линия отражает характерную для рекрутских песен тематику — это вынужденная необходимость смены привычной хозяйственной деятельности в пределах родного пространства на незнакомую военно-походную в чужом краю. Помимо этого в чаинском варианте усилена эмоциональная составляющая поэтического текста, выражающая тяжелое душевное состояние человека — состояние тоски по своей малой Родине сибирских удмуртов, переживших тяжелый переезд в Сибирь:

*Э, тйнь та сюрес, мар сюрес та кузя,
Некытын но пумыз öвёл.*

Э, та куректон, мар куректон таёе,

Неку но пумыз но öвёл.

Э, та куректон, мар куректон таёе,

Неку но пумыз но öвёл.

Эх, эта дорога, что за длинная дорога,
Нигде конца ее не видно.

Эх, это страдание, что за страдание
такое,

Никогда конца ему не будет.

Эх, это страдание, что за страдание
такое,

Никогда конца ему не будет.

Некрут келян — песня проводов рекрута
д. Тига I Чаинского района Томской области.
НА УИИЯЛ, МЛ 33-2, 1974 г.

Неприуроченные песни

Привязанность удмурта к своему дому, деревне вызывает особенно сильное чувство тоски. Поэтому в окружении сибирских лесов удмуртские лирические песни получили особенное звучание, наполненное тоской по своей прежней Родине. Кроме того, во время переезда не все выдерживали тяжелой дороги, очень многие лишились своих родителей или детей, которые умерли от тифа. Одним из основных мотивов выражения этого состояния в текстах песен является мотив сиротства и мотив разлуки/расставания с семьей, со своим деревенским сообществом, с родным пространством. Этот факт объясняет большое число лирических песен, зафиксированных первой экспедицией 1974 г. в репертуаре сибирских удмуртов. Однако эти же мотивы встречаются в поэтических текстах лирических песен, записанных и в другие годы:

Учыед чирдоз, шушыед бёрдоз,
Тэлын кикиед чильылоз.
Тэлын кикиед чильылоз.

Бусые потій ветлыны шуса,
Тюрагай куараез кылзыны.
Тюрагай куараез кылзыны.

Тюрагай чирдэ эшез понна,
Ми кырзаськомы кёт жожез.
Ми кырзаськомы кёт жожез.
Милям кётмы марлы-ко бёрдэ?
Мумымы-бубымы өвёл понна.
Мумымы-бубымы өвёл понна.

Соловей запоеет, снегирь заплачет,
В лесу кукушка закукует.
В лесу кукушка закукует.

Вышла в поле прогуляться,
Послушать щебетание жаворонка.
Послушать щебетание жаворонка.

Жаворонок поет ради подруги,
Мы поем от печали.
Мы поем от печали.
Почему мы печалимся?
От того, что нет у нас матери-отца.
От того, что нет у нас матери-отца.

д. Тига III (Бильяб) Чаинского района Томской области.
НА УИИЯЛ, МК 198-2(2), 2006 г.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что экспедиционные записи, сделанные в разные промежутки времени, свидетельствуют об угасании песенной традиции сибирских удмуртов. Наибольшее количество песен (как обрядовых, так и необрядовых) зафиксировано в самой ранней поездке — в 1974 г. Сравнительно-сопоставительный анализ поэтических текстов обрядовых напевов в обеих традициях (коренной и переселенческой) показал некоторые отличия в их содержании. Так, в тексте чаинского варианта *сюан гур* — свадебного напева родственников жениха — отражаются более древние образы, связанные с природным, неокультурным локусом. В проводных напевах *кельсь гур/сюан кырзан* акценты также смещаются: в шарканских вариантах отражается традиционный мотив разлуки с родным пространством, домом, родителями, в чаинском — акцентируется мотив замужества поневоле. В рекрутских напевах чаинской традиции усилена эмоциональная составляющая, что, видимо, напрямую связано с состоянием тоски сибирских удмуртов по своей малой Родине. Это же состояние выражается и в текстах лирических песен через мотивы разлуки/расставания и сиротства.

По нашим предварительным выводам, своеобразие «сибирского» музыкального фольклора чаинских удмуртов может быть связано с отдаленностью от коренной традиции, что в свою очередь способствует, с одной стороны, отсутствию рамок, с другой, наполняет более эмоциональным восприятием.

Литература:

- Атаманов 1982 — **Атаманов М. Г.** Образцы речи сибирских удмуртов // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 131–153.
Атаманов 2004 — **Атаманов М. Г.** Сибирская группа удмуртов // Вордскем кыл. 2004. № 10. С. 76–95.
Атаманов 2008 — **Атаманов М. Г.** Сибирская группа удмуртов // Феномен Удмуртии. Удмуртская диаспора. Т. 8. М. — Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 186–194.
Атаманов — **Атаманов М. Г.** От Вятки и Камы до Оби и Енисея — путь неблизкий: из экспедиционных дневников ученого. Ижевск: Шелест, 2020. 800 с.
Владыкин 1976 — **Владыкин В. Е.** Сибирская группа удмуртов // Этническая история народов Урала и Поволжья: (Препр. докл. и сообщ.). Уфа, 1976. С. 28–30.
Владыкин 1994 — **Владыкин В. Е.** Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 384 с.

- Владыкина 1997 — **Владыкина Т. Г.** Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 356 с.
- Дайнеко 2017 — **Дайнеко Т. В.** Календарные фольклорно-этнографические традиции белорусов Кыштовского района Новосибирской области // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 130–136.
- Журавлева, Кузнецова 2008 — **Журавлева А. Н., Кузнецова Р. А.** Сто лет расставания // Феномен Удмуртии. Удмуртская диаспора. Т. 8. М.-Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 201–211.
- Исмагилова 2018 — **Исмагилова Е. И.** Песенная традиция чувашей Сибири в свете теории интонационной культуры этноса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45. С. 39–49.
- Корепанова 1976 — **Корепанова Г. А.** Развитие удмуртской пореформенной деревни в конце XIX — начале XX вв. и переселенческий вопрос (на примере сибирских удмуртов). Дисс. ... уч. ст. к. ист. н. Ижевск, 1976.
- Лебедева 2008 — **Лебедева С. Х.** По следам экспедиции к сибирским удмуртам // Феномен Удмуртии. Удмуртская диаспора. Т. 8. М. — Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 194–200.
- Лебедева 2021 — **Лебедева С.** Полевые заметки музейного этнографа. Тарту: Эстонский национальный музей, 2021. 82 с.
- Леонова 2017 — **Леонова Н. В.** Музыкально-этнографические традиции сибирских переселенцев: из истории изучения Новосибирской консерватории // Вестник музыкальной науки. 2017. № 1 (15). С. 34–41.
- Мымрина, Шитц 2019 — **Мымрина Д. Ф., Шитц О. А.** Удмурты Чаинского района Томской области: этнокультурная и языковая ситуация в начале XXI века // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 3. С. 42–50.
- Пчеловодова, Софронова, Корнилов 2019 — **Пчеловодова И. В., Софронова Е. А., Корнилов Д. Л.** Музыкальный фольклор сибирских удмуртов в звуковых коллекциях УИИЯЛ УдмиФИЦ УрО РАН // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 4. С. 615–622.
- Пчеловодова, Анисимов 2021 — **Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В.** Современные экспедиционные заметки об удмуртах Красноярского края // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 1. С. 45–59.
- Тучкова 2001 — **Тучкова Н. А.** Тигинские удмурты // Земля Чаинская: сборник научно-популярных очерков к 100-летию с. Подгорного. Томск: Изд-во Томского университета, 2001. С. 170–189.
- Шахов 2017 — **Шахов П. С.** Мордовский календарно-обрядовый фольклорно-этнографический комплекс сибирского бытования (весенне-летний период) // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 261–276.
- Шахов 2020 — **Шахов П. С.** К изучению локальных фольклорных традиций народов Поволжья автохтонного и сибирского бытования (о проекте по созданию интерактивного атласа звучащих текстов) // Вестник музыкальной науки. 2020. Т.8. № 2. С. 87–101.
- Anisimov, Pchelovodova, Sofronova 2020 — **Anisimov N., Pchelovodova I., Sofronova E.** The Udmurt Singing Folklore's Migrant and Autochthonous Traditions in Their Historical Dynamics (on the Example of the Siberian Udmurt) // Journal of Ethnology and Folkloristics. 2020. Vol. 14, no. 1, pp. 85–110.

Пчеловодова Ирина Вячеславовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник.

Удмуртский Институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН.

Ул. Ломоносова, д. 4, г. Ижевск, Удмуртская Республика, 426004.

E-mail: orimush@mail.ru

Анисимов Николай Владимирович, кандидат филологических наук.

Научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН, сектор фольклора народов Сибири.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

Научный сотрудник.

Удмуртский Институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН.

Ул. Ломоносова, д. 4, г. Ижевск, Удмуртская Республика, 426004.

Научный сотрудник.

Эстонский литературный музей.

Ванемуйсе, 42, г. Тарту, Эстония, 51003.

E-mail: kyldysin@yandex.ru

Софронова Екатерина Анатольевна, младший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН, сектор фольклора народов Сибири.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: soroka-katya90@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20 февраля 2022 г.

I. V. Pchelovodova, N. V. Anisimov, E. A. Sofronova

**THE SONG TRADITION OF THE SIBERIAN UDMURTS IN HISTORICAL DYNAMICS
(BASED ON EXPEDITION MATERIALS OF 1974, 2001, 2003, 2006)**

The article deals with the local musical and song tradition of Udmurts of Chainsky district of Tomsk region that belong to the Siberian group of Udmurts. The overwhelming majority of Udmurts migrated therefrom Sharkansky district. They moved to Siberia at the beginning of the 20th century and preserved their identity in a non-ethnic environment for a long time. Nevertheless, by the beginning of the 21st century their song tradition began to fade under the influence of various factors. The purpose of the article is to analyze different song genres of Udmurt people from Tomsk region in their historical dynamics (expeditions of 1974, 2001, 2003, 2006).

The main audiocollection of musical tradition of the Siberian Udmurts is stored in the Scientific Archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. It was gathered during expeditions of 1974 and 2006. The author of the article discovered new material — video recording of song tradition of examined territory. It allowed using more song samples.

The methodology of the work is dictated by its task. The author uses a philological approach, which includes a plot-thematic analysis of the poetic text. Similar genres of the indigenous tradition were involved to identify the overall picture of the song genre system of the Siberian Udmurts.

The earliest expedition found the largest number of recorded songs — there were 7 ritual (wedding, recruiting) and 17 non-ritual songs (lyrical and one comic song in Russian). The other expeditions recorded one sample of a wedding tune (2001 and 2006) and a guest song of late formation (2001, 2003, and 2006) that was not recorded before. Later trips also revealed a smaller number of non-ritual songs (3 songs in 2003 and 5 songs in 2006). However, they completely coincide with the repertoire of the earliest expedition. A large number of lyrical songs recorded during the first trip can be explained by the feelings of people: state of anguish and loss of their homeland, loss of parents and/or children (many people could not endure the way to Siberia).

The analysis of the lyrics of both traditions (migrated “Chainsky” and native “Sharkan”) allowed us to identify the main motives: the text of Chainsky version of *s'uan gur* (the wedding chant of the groom's relatives) reflects older images associated with a natural, uncultured locus. Seeing off chants (*kelis' gur / s'uan kyrdzhan*) in Sharkan versions are performed with the traditional motive of separation, while in Chainsky songs the motive of involuntary marriage is emphasized. In the texts of recruiting tunes and lyrical songs of Chainsky tradition the emotional component is strengthened, that is probably directly related with the state of longing for native motherland.

Keywords: *Siberian Udmurt, Tomsk oblast, migrants, musical folklore, original tradition, comparative analysis.*

Referenses:

Anisimov N., Pchelovodova I., Sofronova E. The Udmurt Singing Folklore's Migrant and Autochthonous Traditions in Their Historical Dynamics (on the Example of the Siberian Udmurt) // *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 2020. Vol. 14, no. 1. P. 85–110. (In English).

Atamanov M. G. Obraztsy rechi sibirskih udmurtov [Samples of speech of Siberian Udmurts] // *Obraztsy rechi udmurtskogo yazyka* [Udmurt Speech Samples]. Izhevsk, 1982. P. 131–153. (In Russian).

- Atamanov M. G.** Ot Vyatki i Kamy do Obi i Eniseya — put' neblizkiy: iz ekspeditsionnykh dnevnikov uchenogo [From Vyatka and Kama to the Ob and Yenisei — a long way: from the scientist's expedition diaries]. Izhevsk: Shelest, 2020. (In Russian).
- Atamanov M. G.** Sibirskaya gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts] // Vordskem kyl [Native language]. 2004. № 10. P. 76–95. (In Russian).
- Atamanov M. G.** Sibirskaya gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts] // Fenomen Udmurtii. Udmurtskaya diaspora [Phenomenon of Udmurtia. Udmurt diaspora]. V. 8. M. — Izhevsk: Udmurtia, 2008. P. 186–194. (In Russian).
- Dayneko T. V.** Kalendarnye fol'klorno-etnograficheskie traditsii belorusov Kyshtovskogo rayona Novosibirskoy oblasti [Calendar folklore and ethnographic traditions of the Belarusians of the Kyshtovsky district of the Novosibirsk region] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2017. № 39. P. 130–136. (In Russian).
- Ismagilova E. I.** Pesennaya traditsiya chuvashy Sibiri v svete teorii intonatsionnoy kul'tury etnosa [The song tradition of the Chuvash people of Siberia in the light of the theory of intonation culture of the ethnos] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2018. № 45. P. 39–49. (In Russian).
- Korepanova G. A.** Razvitiye udmurtskoy poreformennoy derevni v kontse XIX — nachale XX vv. i pereselencheskiy vopros (na primere sibirskikh udmurtov) [The development of the Udmurt post-reform village in the late XIX — early XX centuries. and the resettlement issue (on the example of the Siberian Udmurts)]. Diss. ... uch. st. k. ist. n. Izhevsk, 1976. (In Russian).
- Lebedeva S. H.** In the footsteps of the expedition to the Siberian Udmurts // Fenomen Udmurtii. Udmurtskaya diaspora [Phenomenon of Udmurtia. Udmurt diaspora]. V. 8. M.-Izhevsk: Udmurtia, 2008. P. 194–200. (In Russian).
- Lebedeva S.** Polevyie zametki muzeynogo etnografa [Field notes of museum ethnographer]. Tartu: Estonian National Museum, 2021. (In Udmurtian, Russian and Estonian).
- Leonova N. V.** Muzykal'no-etnograficheskie traditsii sibirskikh pereselentsev: iz istorii izucheniya Novosibirskoy konservatorii [Musical and Ethnographic Traditions of the Siberian Settlers: From the History of the Study of the Novosibirsk Conservatory] // Vestnik muzykal'noy nauki [Bulletin of Musical Science]. 2017. № 1 (15). P. 34–41. (In Russian).
- Mymrina D. F., Shitz O. A.** Udmurty CHainskogo rayona Tomskoy oblasti: etnokul'turnaya i yazykovaya situatsiya v nachale XXI veka [Udmurts of the Chainsky District of the Tomsk Region: Ethnocultural and Linguistic Situation at the Beginning of the 21st Century] // Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. 2019. № 3. P. 42–50. (In Russian).
- Pchelovodova I. V., Anisimov N. V.** Sovremennyye ekspeditsionnye zametki ob udmurtah Krasnoyarskogo kraya [Modern expeditionary notes about the Udmurts of the Krasnoyarsk Territory] // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2021. T. 15. № 1. P. 45–59. (In Russian).
- Pchelovodova I. V., Sofronova E. A., Kornilov D. L.** Muzykal'nyy fol'klor sibirskikh udmurtov v zvukovykh kollektsiyakh UIIYAL UdmiFIC UrO RAN [Musical folklore of the Siberian Udmurts in the sound collections of the UIHLL UdmFRC UB RAS] // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2019. T. 13. № 4. P. 615–622. (In Russian).
- Shakhov P. S.** K izucheniyu lokal'nykh fol'klornykh traditsiy narodov Povolzh'ya avtohtonnogo i sibirskogo bytovaniya (o proekte po sozdaniyu interaktivnogo atlasa zvuchashchih tekstov) [To the study of local folklore traditions of the peoples of the Volga region of autochthonous and Siberian existence (about the project to create an interactive atlas of sounding texts)] // Vestnik muzykal'noy nauki [Bulletin of Musical Science]. 2020. T. 8. № 2. P. 87–101. (In Russian).
- Shakhov P. S.** Mordovskiy kalendarno-obryadovyy fol'klorno-etnograficheskiy kompleks sibirskogo bytovaniya (vesenne-letniy period) [Mordovian calendar-ritual folklore-ethnographic complex of Siberian existence (spring-summer period)] // Sibirskiy filologicheskii zhurnal [Siberian Philological Journal]. 2017. № 1. P. 261–276. (In Russian).
- Tuchkova N. A.** Tiginskiye udmurty [Tiginsky Udmurts] // Zemlya CHainskaya: sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 100-letiyu s. Podgornogo [Land of Chainskaya: a collection of popular science essays for the 100th anniversary of Podgorny village]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 2001. P. 170–189. (In Russian).
- Vladykin V. E.** Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov [Religious and mythological picture of the world of the Udmurts]. Izhevsk: Udmurtiya, 1994. (In Russian).
- Vladykin V. E.** Sibirskaya gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts] // Etnicheskaya istoriya narodov Urala i Povolzh'ya [Ethnic history of the peoples of the Urals and the Volga region]. Ufa, 1976. P. 28–30. (In Russian).
- Vladykina T. G.** Udmurtskiy fol'klor: problemy zhanrovoy evolyutsii i sistematiki [Udmurt folklore: problems of genre evolution and systematics]. Izhevsk: UIHLL Ud RAS, 1997. (In Russian).

Zhuravleva A. N., Kuznetsova R. A. 2008. Sto let rasstavaniya [One hundred years of separation] // Fenomen Udmurtii. Udmurtskaya diaspora [Phenomenon of Udmurtia. Udmurt diaspora]. V. 8. M. — Izhevsk: Udmurtia, 2008. P. 201–211. (In Russian).

Pchelovodova Irina Vyacheslavovna, candidate of philology, research fellow.
RAS, Ural branch, Udmurt Institute of History, Language and Literature.
4 Lomonosova st., Izevsk, Russia, 426004.
E-mail: orimush@mail.ru

Anisimov Nikolai Vladimirovich, candidate of philology, PhD.
Research fellow.
RAS, Siberian branch, Institute of Philology, Department of Folklore.
8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.
Research fellow.
RAS, Ural branch, Udmurt Institute of History, Language and Literature.
4 Lomonosova st., Izevsk, Russia, 426004.
Research fellow.
Estonian Literary Museum, Department of Folkloristics.
Vanemuise 42, 51003 Tartu, Estonia.
E-mail: kyldysin@yandex.ru; nikolai.anisimov@kirmus.ee

Sofronova Ekaterina Anatolyevna, junior research fellow.
RAS, Siberian branch, Institute of Philology, Department of Folklore.
8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.
E-mail: soroka-katya90@yandex